

На правах рукописи

КУЛАКОВ Владимир Васильевич

**РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР И
НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ
(на материалах Южного Федерального округа)**

Специальность **09.00.13** – религиоведение,
философская антропология, философия культуры

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва 2006

Работа выполнена на кафедре государственно-конфессиональных отношений Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации

Научный руководитель - кандидат исторических наук
Журавский Александр Владимирович

Официальные оппоненты - доктор философских наук, профессор
Григорьева Людмила Ильинична

кандидат философских наук
Ряжапов Нил Халиуллович

Ведущая организация – Пограничная Академия ФСБ России

Защита состоится «___» декабря 2006 года в _____ часов на заседании диссертационного совета Д.502.006.11 при Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации по адресу: 119606, г. Москва, проспект Вернадского, 84, 1 уч. корп., ауд.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке РАГС

Автореферат разослан ___ ноября 2006 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

В.К.Пинкевич

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования обусловлена возникновением на рубеже XX-XXI веков качественно новых угроз национальной безопасности России, связанных с изменением роли и влияния религиозного фактора, как во внешней, так и во внутренней политике государства.

Усиление роли религиозного фактора в нашей стране в последние годы обусловлено всем комплексом произошедших социально-политических изменений. Распад СССР, экономическая нестабильность и расслоение общества, возникший идеологический вакуум, ценностная дезориентация широких слоев населения активизировали влияние религиозного фактора на население страны.

Либерализация государственно-конфессиональных отношений сопровождалась активным проникновением в Россию миссионеров различных религиозных движений. Это способствовало формированию особого типа угроз национальной безопасности. Концепция национальной безопасности России прямо говорит о том, что: «Угрозы национальной безопасности России в пограничной сфере обусловлены экономической, демографической и *éëüòóîî-ðàëëäëîçîîé jéñ'áíñëäé* сопредельных государств на российскую территорию», и далее: «Во внутривнутриполитической сфере национальные интересы России состоят.. в нейтрализации причин и условий, способствующих возникновению политического и религиозного экстремизма, этносепаратизма и их последствий»¹.

В Южном Федеральном округе особенно остро стоят проблемы, связанные с развитием экстремистской деятельности религиозных организаций двух наиболее активных направлений.

¹ Концепция национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ №24 от 10 января 2000 года..В редакции от 5 октября 1999года. Раздел 1.

С юга и юго-востока началось распространение исламского радикального фундаментализма, претендующего на установление своего влияния не только в традиционно мусульманских регионах, но и на всей территории страны. Пропаганда и использование насилия для достижения своих политических целей облекается здесь в религиозную форму. Религиозно-политический экстремизм этих движений в последние годы стал одной из серьезнейших угроз национальной безопасности нашего государства.

С другой стороны, не меньшую угрозу национальной безопасности России представляет определенная часть так называемых «новых религиозных движений» (НРД) или синкретических религий «Нового века». Экспортируемые прежде всего из США и Западной Европы, они насаждают новую глобалистскую, антироссийскую и антигосударственную идеологию. Одновременно начали возникать и собственно российские аналоги такого рода движений.

Экстремистское крыло НРД представлено организациями, которые пропагандируют отказ от традиционной морали, общественно полезного труда и нередко приводят к разрушению семей, нанесению вреда физическому и психическому здоровью людей. Многие из таких религий имеют скрытую коммерческую направленность и действуют по принципу сетевого маркетинга.

Указанные изменения диктуют необходимость формирования адекватных подходов и действенных методов обеспечения национальной безопасности России.

В настоящее время исследование новых нетрадиционных угроз национальной безопасности только начинается. В каждом конкретном регионе России влияние религиозного фактора имеет свои особенности.

Религиозная ситуация в Южном Федеральном округе отличается особой сложностью и при этом является недостаточно изученной.

Актуальность диссертационного исследования обуславливается необходимостью исследования как теоретических, так и практических аспектов влияния религиозного фактора на национальную безопасность и разработки рекомендаций по преодолению возникающих угроз.

Степень исследованности проблемы. Специальные научные труды, посвященные рассмотрению новых угроз, связанных с религиозным фактором, и, прежде всего, с экспансией нетрадиционных для России религиозных форм, начали появляться на рубеже XX – XXI вв. Это работы Колосова В.А., Кривельской Н.В. Никитиной А.Г., Мчедлова М.П., Нуруллаева А.А., Филимонова Э.Г., Элбакян Е.С., Трофимчука Н.А., Свищева М.П.²

Соотношение религиозного и политического факторов в общественной жизни, их взаимовлияние, было рассмотрено в трудах Золотарева О.В., Ильина И.В., Кудриной Н.Н., Мчедлова М.П., Наумец А.Б., Носкова Ю.Г., Саидбаева Т.С., Филатова С.Б., Фурмана Д.Е., Шведова В.И.³ Все авторы указывают на взаимосвязь и определенную обусловленность политического, экономического, этнонационального компонента в системе общеполитических процессов и взаимосвязь с ними религиозного фактора.

² См.: Колосов В.А. Российская геополитика: традиционные концепции и современные вызовы// Общественные науки и современность. 1996. №1; Кривельская Н.В. Религиозная экспансия против России. М., 1998; Мчедлов М.П. и др. Религиозный фактор в социально–политической жизни России// Обновление России: трудный поиск решений. Вып.2. М., 1994; Никитина А.Г. Политизация религии // Вопросы философии. 1994. №3; Трофимчук Н.А. Религия и проблемы национальной безопасности России // Государство, религия, церковь в России и за рубежом: Инф.-аналит. бюлл № 1.М: РАГС, 2002; Трофимчук Н.А., Свищев М.П. Экспансия. Челябинск, 2004.

³ См.: Золотарев О.В.Государство, политика и религия: эволюционный процесс. М., 1999; его же. Армия и религия. М., 1999; его же. Религиозный фактор и геополитические аспекты безопасности. М., 1999; Ильин И.В. О терроре и терроризме: природа, сущность, причины, проявления // Безопасность. Информационный сборник. 2001. № 7-12; Кудрина Н.Н. Политический терроризм: сущность, формы проявления, методы противодействия. Дисс. ... канд. полит. наук. СПб., 2000; Мчедлов М.П.Религиозная ситуация в России: реалии, противоречия, прогнозы // Свободная мысль. 1993. №5; Наумец А.Б. Влияние религиозного фактора на возникновение политического экстремизма и терроризма // Современный терроризм: состояние и перспективы. М.: Эдиториал УРСС, 2000; Носков Ю.Г., Саидбаев Т.С. Политика и религия // Социально-политические науки. 1991. № 9; Филатов С.Б., Фурман Д.Е. Религия и политика в массовом сознании // Социологические исследования. 1992. №7; Шведов В. Религия и политика // Международная жизнь. 1992. №5.

Авторы названных трудов указывают на масштабные многоаспектные изменения, происходящие в современном мире, рассматривают содержание и направленность геополитических процессов. Особое внимание уделяется месту и положению России в меняющемся глобализирующемся мире.

Проблемы национальной безопасности России на современном этапе в связи с новыми геополитическими реалиями исследовались в трудах Возженикова А.В., Глебова И.Н., Золотарева В.А., Майорова Л.И., Манилова В.Л., Панарина И.Н., Пирумова В.С., Прохожева А.А., Шуберт Т.Э.⁴ Данные исследователи выделяют различные факторы, связанные с глобализацией и борьбой различных сил за переделы сфер влияния. Среди различных угроз национальной безопасности России на современном этапе почти все авторы указывают на появление информационных, идеологических и в том числе религиозных угроз.

Экстремизм, апеллирующий к религии, стал предметом научного рассмотрения таких авторов, как Баширов Л.А., Бурковская В.А., Власов В.И., Журавский А.В., Залужный А.Г., Кудрявцев А.И., Курбанов Г.М., Лопаткин Р.А., Никулина И.В., Нуруллаев А.А., Паин Э.А., Понкин И.В., Телякавов М.П., Ярлыкапов А.А. и других.⁵ Дискуссионными вопросами продолжают

⁴ См.: Возжеников А.В. Национальная безопасность России: методология комплексного исследования и политика обеспечения. М., 2002; Возжеников А.В., Глебов И.Н., Золотарев В.А. Основные концептуальные положения национальной безопасности России в XXI веке. М., 2000. Золотарев В.А. Раскрытие парадигмы национальной безопасности России. М., 1999; Майоров Л. Приоритеты концепции национальной безопасности России // Международная жизнь. 1997. №10; Манилов В.Л. Угрозы национальной безопасности // Военная мысль. 1996. №1; Панарин И.Н. Информационно-психологическое обеспечение национальной безопасности России. М., 1998.; Пирумов В.С. Методологические проблемы обеспечения национальной безопасности России. М., 1996.; Прохожев А.А. Национальная безопасность: проблема теории. М., 1997.; Шуберт Т.Э. Национальная безопасность России: конституционно – правовые аспекты (сравнительно – правовое исследование). М., 2001.

⁵ См.: Баширов Л.А. Религиозно-политический экстремизм и терроризм как угроза национальной безопасности России// Мир и согласие. М. 2005. № 1(22); Бурковская В.А. Борьба с экстремизмом и проблемы защиты прав человека// Права человека в России и правозащитная деятельность государства. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003; Власов В.И. Экстремизм: сущность, виды, профилактика. М.: РАГС, 2002.; Журавский А.В. Религиозный экстремизм: реальность или фикция? // <http://www.religare.ru/article2080.htm>; его же Религиозный экстремизм и фундаментализм: проблемы дефиниций // <http://www.religare.ru/article2269.htm>; его же Религиозный экстремизм в конфликте интерпретаций // Информационно – аналитический центр «Сова» 29.10.2003; Залужный А.Г. Современные проблемы противодействия экстремистской деятельности в сфере государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений//Правовые проблемы государственно-конфессиональных отношений в современной России. М., 2004; Кудрявцев А.И. Проблемы правового противодействия экстремистским проявлениям в деятельности религиозных объединений // Свобода совести в

оставаться вопросы разработки и использования специального терминологического аппарата, критериев и признаков рассматриваемого феномена, его истоков и тенденций трансформации.

Особое звучание в последние годы приобрела проблема экстремизма, связанная с деятельностью радикальных исламских фундаменталистов. Анализ данного явления был проведен в исследованиях Абдулатипова Р.Г., Арухова З.С., Баширова Л.А., Герейханова Г.П., Добаева И.П., Крицкого Е.В., Кудрявцева А.В., Курбанова Г.М., Малашенко А.В., Саидбаева Т.С.⁶ В названных трудах проводится разделение по ряду выявляемых признаков между исламом, как мировой религией, и радикальным исламским фундаментализмом, как экстремистским искажением основ традиционной исламской культуры.

Характеру и особенностям новых религиозных движений, имеющих, признаки экстремистской деятельности были посвящены исследования Балагушкина Е.Г., Григулевича И.Р., Григоренко А.Ю., Григорьевой Л.И.,

России: исторический и современный аспекты: материалы конференции М., 2005; Курбанов Г.М. Религия и политика террора // Махачкала: народы Дагестана. Махачкала, 2002; Лопаткин Р.А. Экстремизм религиозный // Политическая энциклопедия. Т.2. М.: Мысль, 2001; Никулина И.В. Терроризм религиозный и политический: социально-психологический аспект//<http://www.unn.ru/rus/f14/k2/students/hopes/13.htm>; Нуруллаев А.А. Религиозно–политический экстремизм: понятие, сущность, пути преодоления // Десять лет на пути к свободе совести. Проблемы реализации конституционного права на свободу совести и деятельность религиозных объединений. М.: Институт религии и права. 2002; Паин Э.А. Социальная природа экстремизма и терроризма // Общественные науки и современность. 2002. №4; Понкин И.В. Возбуждение религиозной вражды: правовой анализ. Дисс. канд., полит. наук. М., 2002; Телякавов М.П. Экстремизм как объект политологического исследования. М., Пограничная академия ФСБ РФ, 2003; Экстремизм в религиозной сфере. М.: Пограничная академия ФСБ РФ, 2003; Ярлыкапов А.А. Проблема религиозно мотивированного экстремизма // [http //i-g.ru/page/stream-exchange/index-5960.html](http://i-g.ru/page/stream-exchange/index-5960.html).

⁶ См.: Политическая борьба в странах СНГ. М.: Панорама, 1992; Абдулатипов Р.Г. Судьбы ислама в России. М.: Мысль, 2002; Арухов З.С. Экстремизм в современном исламе. Махачкала, 1999; Баширов Л.А. Джихад: теория и практика // Мир и согласие. 2005. №4(25); Герейханов Г.П. Религиозная ситуация на Северном Кавказе и ее учет в управленческой деятельности органов и войск ФПС России (философско-политологический анализ): Автореф. дис... канд. филос. наук. М.: АФПС, 1999.; Добаев И.П. Традиционализм и радикализм в современном исламе на Северном Кавказе // Ислам и политика на Северном Кавказе. Ростов-на-Дону, 2001; Кудрявцев А.И. Проблемы религиозного экстремизма на Северном Кавказе // Центральная Азия и Кавказ. 2000. №3(9); Малашенко А.В. Религию превращают в орудие этнополитических конфликтов // Россия и мусульманский мир. 1995. №6; его же. Политический тупик или альтернатив развития // Азия и Африка сегодня. 1994. №1; Саидбаев Т.С. Политика и религия. Социально-политические науки. 1999. №9.

Гуревича П.С., Хвыли – Олинтера А.И., Бажан Т.А., Дворкина А.Л., Понкина И.В., диакона А.Кураева.⁷

В 90-е годы вышло несколько сборников материалов конференций, посвященных рассмотрению данной проблемы.

Отдельным вопросам религиозно-политического экстремизма и прежде всего радикального исламского фундаментализма в Южном Федеральном округе были посвящены работы Арухова З.С., Дубового Л.М., Иванова В.Н., Крицкого Е.В., Кисриева Э.Ф., Кублицкой Е.В., Левшукова В.А., Малышевой Д.Б., Мацнева А.А., Милованова Ю.Е., Сусловой Е.С, Ханбабаева К.М.⁸ Анализируя различные аспекты религиозной ситуации в Южном Федеральном округе и, прежде всего, на Северном Кавказе, названные авторы показывают пути экспансии радикального исламского фундаментализма,

⁷ См.: Балагушкин Е.Г. Критика современных нетрадиционных религий: истоки, сущность, влияние на молодежь Запада. М., 1983; Григулевич И.Р. Пророки «Новой истины». М., 1986; Григоренко А.Ю. Сатана там правит бал. Киев, 1990; Гараджа В.И. Политика и религия // Наука и религия. 1991. №3, 5; Григорьева Л.И. Религии «Нового века» и современное государство. Красноярск, 2000; Григорьева Л.И. Новые религиозные движения и государство в современной России // Законодательство о свободе совести и правоприменительная практика в сфере его действия: Материалы семинаров. М.: Институт религии и права, 2001; Гуревич П.С. Нетрадиционные религии в странах Запада и их влияние на молодежь. М., 1985; Хвыля–Олинтер А.И. Организованная преступность и деструктивные религиозные секты // Известия методического центра профессионального образования о координации научных исследований. 1997. №1; Бажан Т.А. Оппозиционная религиозность. Красноярск, 2000; Дворкин А.Л. Сектоведение. Нижний Новгород, 2002; Понкин И.В. (И.Куликов). Новые религиозные организации России деструктивного, оккультного и неязыческого характера. Белгород, 1999; Кураев А. Уроки сектоведения. М., 2003.

⁸ См.: Арухов З.С. Вооруженные конфликты на Северном Кавказе в свете теории и практики джихада // Ислам и политика на Северном Кавказе. Сборник научных статей, Ростов-на-Дону, 2001; Иванов В.Н. Источники социальных угроз и нестабильности // Социальная безопасность государства, общества, личности: состояние, проблемы, перспективы. М., 1996.; Крицкий Е.В. Религиозный фактор в этнополитической ситуации на Северном Кавказе /Религия и политика в современной России. М., 1997.; Кисриев Э. Ислам в общественно-политической жизни Дагестана //Мусульмане изменяющейся России. М.: РОССПЭН, 2002; Кублицкая Е.А. Религиозный фактор в этнополитической ситуации на северном Кавказе// Религия и политика в современной России. М., 1997.; Левшуков Р.А. Религиозный экстремизм в Карачаево-Черкесской республике // Ислам и политика на Северном Кавказе. Ростов-на-Дону, 2001.; Малышева Д.Б. Религиозный фактор в вооружённых конфликтах современности: Развивающиеся страны Азии и Африки в 70-80 годы. М., Наука, 1991; Мацнев А.А. Национализм: генезис, сущность, эволюция. М., 1995; Национальное согласие и национальный экстремизм в современной России: исторические корни, реалии, перспективы. Материалы «круглого стола». Саратов, 2000; Милованов Ю.Е. «Анклавизация» территорий Северо-Кавказского региона: содержание процесса и проблемы исследования//Насилие в современной России: Тезисы докладов научной конференции Ростов-на-Дону, 1999; Сулова Е.С. Религия и проблемы национальной безопасности на Северном Кавказе. Дисс. канд. филос. н. М.: РАГС, 2004; Ханбабаев К.М. Ваххабизм в Дагестане //Ислам и политика на Северном Кавказе. Сборник научных статей, Ростов-на-Дону, 2001г.

методы деятельности, особенности проявления и трансформации на современном этапе.

Таким образом, в названных трудах затрагиваются многие вопросы и аспекты проблем, связанных с данной темой. Однако все еще требует уточнения и обоснования категориальный аппарат, необходимый для четкого и ясного понимания существа исследуемых вопросов. Крайне слабо исследованы проблемы, связанные с угрозами религиозного экстремизма на юге России, и конкретно в Южном Федеральном округе. Отсутствует цельное видение проблемы, содержание и направленность необходимых мер противодействия со стороны государства и общества.

Объектом диссертационного исследования является влияние религиозного фактора на национальную безопасность.

Предмет исследования - формы и методы влияния религиозного фактора, порождающие угрозы национальной безопасности в виде экстремизма радикального исламского фундаментализма и экстремизма новых религиозных движений.

Целью диссертации является комплексное исследование форм и методов влияния религиозного фактора на возникновение угроз национальной безопасности в Южном Федеральном округе РФ.

Задачи исследования:

- рассмотреть и уточнить понятие «религиозный фактор»;
- исследовать место и роль религиозного фактора в контексте качественно новых угроз национальной безопасности России на современном этапе;

- выявить специфику проявлений религиозного экстремизма в Южном Федеральном округе РФ;

- проанализировать причины и особенности формирования экстремистских религиозных групп и движений;

- разработать и обосновать систему мер по преодолению угроз национальной безопасности России, обусловленных религиозных фактором.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ:

Теоретико-методологическую базу исследования составляют принципы комплексности, всесторонности, объективности и конкретности рассмотрения проблем, методы сравнительно-исторического и социологического анализа. Исследование опирается на работы отечественных и зарубежных исследователей по вопросам, связанным с влиянием и особенностями религиозного фактора в контексте проблем обеспечения национальной безопасности.

Особое значение придается полноте, дифференцированности характеристик исследуемых объектов, с использованием эмпирической и аналитической базы исследования.

Основные научные результаты, полученные лично соискателем:

Настоящая диссертация является одной из первых попыток комплексного исследования многоаспектного влияния религиозного фактора на состояние национальной безопасности в России на примере Южного Федерального округа.

Научная новизна диссертации состоит в том, что в ней:

- рассмотрено и уточнено понятие «религиозный фактор»;

-проанализированы роль и место религиозного фактора в современной России, в связи с возникновением новых угроз национальной безопасности;

-выявлены причины и особенности формирования экстремистских религиозных групп в ЮФО;

-исследован процесс распространения и формы проявления религиозно-политического экстремизма (на примере организаций радикального исламского фундаментализма и одного из незарегистрированных ньюэйджевских культов - движения «Анастасийцев» в ЮФО);

-разработана и обоснована система мер по преодолению угроз религиозно-политического экстремизма.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в обосновании комплексных подходов к изучению угроз национальной безопасности, связанных с религиозным фактором. Материалы диссертации могут быть использованы для составления методических и учебных пособий, преподавания общих лекционных курсов по проблемам религиозно-политического экстремизма работникам силовых структур, специалистам органов власти и управления, социологам, политологам и религиоведам. Результаты исследования могут лечь в основу разработки системы методов противодействия религиозно-политическому экстремизму, как в исследованном регионе, так и за его пределами.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры государственно-конфессиональных отношений.

Доклады и сообщения по теме исследования были озвучены автором на Всероссийской конференции «Ислам и христианство: на пути к диалогу», (Москва, 24 ноября 2005г.) и на международных конференциях «Диалог культур и межрелигиозное сотрудничество» (Нижний Новгород, 7-9 сентября

2006г.), «Традиционные религии, суверенные демократии и Российская цивилизация», (Москва 22 ноября 2006г.).

Структура и объем диссертации: диссертация состоит из введения, трех разделов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень ее разработанности, формулируется цель, задачи и методы исследования, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

Первый раздел - **«Место и роль религиозного фактора в системе угроз национальной безопасности России»** - посвящен анализу понятия «религиозный фактор», типам религиозных факторов, их роли и особенностям проявления в системе новых угроз национальной безопасности России.

«Религиозный фактор» (от лат.factor-делающий, производящий) - термин, определяющий влияние религии, как социального института на иные, нерелигиозные стороны общественной жизни. Религия, как социальный институт выполняет в обществе ряд функций. Важнейшими функциями религии являются, в том числе, мировоззренческая, регулирующая, интегрирующая и дезинтегрирующая. Религиозный фактор может играть различную роль, в зависимости от конкретной исторической и социально-политической ситуации в обществе. В периоды социальных кризисов религиозный фактор становится одной из наиболее влиятельных сил, используемых различными социальными и политическими группами в собственных интересах. В данной работе внимание исследователя сосредоточено на выявлении причин изменения роли религиозного фактора в современной России и его влиянии на ситуацию в южных российских регионах.

Принципиальное изменение места и роли религии в жизни народов нашей страны связано, по мнению исследователя, с рядом причин. Важнейшими среди них являются внутренние, политико-идеологические и внешние, геополитические. К первым необходимо отнести развал единой, мощной державы Советского Союза, ослабление властной вертикали на уровне государственного управления страной, ослабление социально-экономической политики на местах, возникновение националистического сепаратизма, утрата прежних мировоззренческих идеалов и ориентиров, возникновение идеологического вакуума, поиск новых национально – политических и мировоззренческих идентичностей. Вторая группа причин связана с возникшими на рубеже XX – XXI веков новыми мировыми геополитическими реалиями, новым витком борьбы крупнейших держав за сферы влияния и контроля во всемирном масштабе. Подробно рассмотрев причины и следствия изменяющихся геополитических реалий, автор отмечает, что обстановка существенно осложняется вследствие возрастающего воздействия в последнее время радикального исламского фундаментализма и экстремизма новых религиозных движений.

Один из тезисов Концепции национальной безопасности состоит в том, что сегодня «..угрозы национальной безопасности Российской Федерации в международной сфере проявляются в попытках других государств противодействовать укреплению России, как одного из центров влияния в многополярном мире»⁹. Следовательно, важнейшим условием национальной безопасности является независимость ее внутренней и внешней политики от влияния и давления иных государств.

Концепция выделяет в качестве важнейшего условия безопасности: «...обеспечение гражданского мира и национального согласия, территориальной целостности, единства правового пространства, правопорядка», и далее: «Национальные интересы в духовной сфере состоят в

⁹ Концепция национальной безопасности Российской Федерации, Раздел 1.

сохранении и укреплении нравственных ценностей общества, традиций патриотизма и гуманизма, культурного и научного потенциала страны»¹⁰

Иначе говоря, речь идет о сохранении и упрочении целостности государства в его территориальном, культурно-историческом и духовном пространстве.

Это предполагает свободу от угроз экстремизма, терроризма, любых форм насилия, межэтнической и межрелигиозной вражды. Между тем современная ситуация показывает, что использование религиозного фактора зарубежными государствами создало в современной России комплекс проблем, связанных с возникновением угроз национальной безопасности на всех названных уровнях. Активная деятельность арабских и турецких эмиссаров, представляющих конкретные организации и движения радикального исламского фундаментализма, разнообразные НРД зарубежного и отечественного происхождения используют религиозный фактор для достижения иных, нерелигиозных целей. Указанные цели являются, прежде всего, целями политическими, создающими угрозы сохранению целостности России, независимости ее внешней и внутренней политики, устойчивости и сбалансированности социальной жизни.

В современной геополитике вопросы контроля над территорией стали осознаваться, как контроль над пространством. Такая форма контроля понимается как подчинение и использование не только географических, природных, но и человеческих ресурсов. Следовательно, не менее действенным, чем завоевание территорий, является подчинение геополитических пространств за счет использования информационного, идеологического, религиозного факторов. Новыми инструментами завоевания сфер влияния становится установление геоидеологического и геомиссионерского контроля¹¹.

¹⁰ Там же, раздел 2.

¹¹ Трофимчук Н.А., Свищев М.П. Экспансия. Челябинск, 2004.

Особенностью современной международной ситуации является возрастающее противостояние светских идеологий и усиливающих свое влияние религиозно-политических идеологий. Прежде всего, это касается идеологий радикального исламского фундаментализма. С другой стороны, сюда можно отнести глобализационную идеологию Запада, выступающую в религиозной сфере в форме универсалистских коммерческих культов. Следовательно, в современном мире религиозный фактор выступает в качестве действенного оружия политического влияния.

В связи с этим, социальная безопасность должна включать в себя и понятие «духовной безопасности». Следует отметить, что само определение понятия «духовная безопасность» только начинает разрабатываться в гуманитарных науках, хотя вопрос о духовных угрозах в России сегодня стоит особенно остро.

Религиозный фактор оказывает не только опосредованное, но и непосредственное влияние на социальные установки. Таким образом, под воздействием этих установок формируются фундаментальные духовные основы общества, обеспечивающие национальную безопасность страны либо, наоборот, создающие наиболее действенные угрозы в контексте современной геополитики.

Во втором разделе - **«Причины возникновения и формы проявления религиозно-политического экстремизма»** - анализируются причины возникновения новых угроз безопасности России, связанные с религиозным фактором, с точки зрения внешних, геополитических и внутренних, социально-политических предпосылок. В данном разделе приводится развернутый анализ религиозной ситуации в ЮФО, выделяются и показываются методы и формы деятельности экстремистских объединений двух типов: радикального исламского фундаментализма и экстремистского крыла новых религиозных движений, на примере одного из них.

Практическое влияние религиозного фактора зависит, прежде всего, от его политической направленности. С этой точки зрения, ислам, как и любая

религия, не преследует исключительно политические цели. Являясь одной из древнейших мировых религий, современный традиционный ислам сам становится объектом агрессии со стороны радикальных объединений исламских фундаменталистов. Группы и движения, прикрывающиеся исламскими лозунгами, на деле преследуют не религиозные, а политические цели, угрожая стабильности, в том числе традиционных исламских территорий и народов.

Современная геополитическая ситуация обусловлена идеологической экспансией радикального исламского фундаментализма из двух главных центров: Саудовской Аравии и Ирана. Диссертант подробно анализирует наиболее типичные способы проникновения и внедрения экстремистских организаций на неподконтрольные им ранее территории.

Южный Федеральный округ РФ является одной из наиболее показательных территорий в связи с проблемой возникновения и эскалации религиозно-политического экстремизма в форме радикального исламского фундаментализма.

Автор придерживается той точки зрения, что организации, представляющие радикальный исламский фундаментализм, отличаются от традиционных форм российского ислама следующими признаками:

1. Исповедание принципа «такфира», то есть обвинение в неверии всех, кто не входит в данное направление. «Кяфирами», «гяурами», «джахиллей», то есть безбожниками и язычниками считаются даже верующие мусульмане, если они не разделяют взглядов и позиций данной экстремистской группы.

2. Проповедь необходимости, правомерности и религиозной обязанности использовать любые формы насилия по отношению к «неверным» вплоть до их полного уничтожения. Экстремисты проповедуют жестокость и агрессию, как основные добродетели борца за чистоту веры.

3. Полное отрицание всего современного, агрессивное неприятие идей прав и свобод граждан, как оно понимается в идеологии современного западного либерализма и демократии.

4. Активная пропаганда полного подчинения «истинных мусульман» правилам и порядкам, проповедуемым и насаждаемым радикальными фундаменталистами.

Анализируя конкретную ситуацию в одном из крупнейших регионов России, диссертант представляет развернутую картину религиозной ситуации существующей в настоящее время в ЮФО с учетом и официально зарегистрированных, и ряда незарегистрированных религиозных объединений, часть из которых может характеризоваться в качестве экстремистских.

Автором исследуется ситуация на тех территориях ЮФО, в которых деятельность радикальных исламских фундаменталистов получила наибольшее распространение в последние годы. В работе приводится подробный обзор ситуации по территориям, с выявлением особенностей экстремистской деятельности рассматриваемого типа и мерах, предпринимаемых для ее преодоления.

Автор подробно рассматривает комплекс мер, принятых в борьбе с экспансией радикальных исламских фундаменталистов и достигнутые позитивные результаты проводимой государством политики.

Однако не только радикальный исламский фундаментализм представляет в современной России угрозы религиозно-политического экстремизма. Не меньшую опасность, по мнению диссертанта, представляет и экстремистское крыло новых религиозных движений.

Обе тенденции, связанные с активным использованием религиозного фактора, по-разному, но в одинаковой степени несут угрозы национальной безопасности России на современном этапе.

В работе рассматривается феномен новых религиозных движений в современной России, как один из религиозных факторов, создающих новые внешние и внутренние угрозы национальной безопасности страны.

Под «новыми религиозными движениями» в данном случае понимаются так называемые «религии нового века» или ньюэйджевские движения, отражающие идеологию глобализирующегося Запада. К числу порождаемых

ими угроз национальной безопасности можно отнести: усиление влияния Запада, размывание традиционных исторических духовных основ российского общества, замену исторически сложившейся модели национальной и культурной самоидентификации пестрым спектром разнообразных псевдовосточных, неоязыческих, универсалистских и других мировоззренческих моделей. Негативным следствием появления и распространения в постперестроечной России разнообразных НРД, по мнению автора, стало усиление дезинтеграционных процессов в обществе.

Анализируя современную научную литературу по рассматриваемому вопросу, опираясь на данные собственных исследований и наблюдений, автор приходит к выводу, что за внешней, религиозной формой в ряде случаев скрывается политическая, коммерческая манипулятивная структура.

Прошедшие годы показали, что среди ряда новых религиозных движений, на словах пропагандирующих идеалы самосовершенствования, близость к современной науке, новые формы гуманизма, могут созревать не только экстремистские, но и террористические организации. Одним из наиболее наглядных примеров является деятельность на территории нашей страны японской организации Аум Синрикэ, организовавшей газовые атаки в Токийском метро. Ее последователи в России и сегодня продолжают исповедовать идеологию данной религии.

Более скрытыми, но не менее опасными, с точки зрения диссертанта, является деятельность некоторых НРД отечественного происхождения, призывающих граждан изменить привычный образ жизни, оставить прежнее место жительства и переехать в одну из общин в сельской местности. Пропаганда здорового образа жизни, исцелений, «возвращения к своим истокам» и т.д. на деле, как правило, приводит людей к лишению имущества, здоровья, социальной защищенности и социальной перспективы. К такого рода НРД относятся последователи Виссариона, неоязычники, последователи культа «Анастасийцев», подробно рассмотренные автором во второй главе на примере ЮФО и некоторые другие.

В Южном Федеральном округе РФ, по данным проведенного исследования, на начало 2006 года среди официально зарегистрированных конфессий значительную часть составляют те, которые определяются специалистами в качестве НРД : мормоны, бахаи, виссарионовцы, Церковь Божьей матери Державная и т.д. В приведенном в работе перечне официально зарегистрированных в ЮФО религиозных объединений к таковым относятся: кришнаиты (вайшnavы), мормонские объединения, Вера Бахаи, виссарионовские центры. Однако, согласно проведенному диссертантом независимому исследованию, эти данные отнюдь не воспроизводят полную картину реально существующих НРД. Они не включают те объединения, которые вызывают наибольшие опасения в плане наличия экстремистских установок в их доктринах и культовой деятельности. Наибольшая численность выявленных и реально действующих НРД обнаруживается в Краснодарском (58 организаций) и в Ставропольском (44) краях, что объясняется благоприятными природно-климатическими условиями, позволяющими проводить масштабные мероприятия более длительное время, чем в других регионах.

Одной из наиболее активных и распространенных в исследуемом регионе, является организация последователей культа «Анастасийцев». На сегодняшний день количество выявленных диссертантом центров последователей данной организации в ЮФО составляет 25 центров, не зарегистрированных в органах юстиции в качестве религиозных. В диссертации анализируются факты, связанные с экстремистскими проявлениями в деятельности названной организации, приводятся документальные данные, показывающие масштабы распространения и социальные угрозы, исходящие со стороны организатора и лидеров этого движения.

В третьем разделе - **«Пути преодоления религиозно-политических угроз национальной безопасности в Южном Федеральном округе»**- исследуются пути и методы преодоления и религиозно-политического экстремизма на территории конкретного российского региона.

По мнению автора, преодоление новых угроз, связанных с религиозным фактором, может быть эффективным только в условиях стабилизации и оздоровления социально-экономической и социально-политической обстановки. Следовательно, необходим комплексный подход к решению рассматриваемых проблем.

Роль государства должна заключаться в:

- восстановлении социально-экономической стабильности, обеспечении занятости, поддержке многодетных и малоимущих;
- укреплении вертикали власти и управления, противостоянии сепаратистским, экстремистским, радикалистским проявлениям;
- разработке мер, препятствующих экспансии объединений радикального исламского фундаментализма на территорию России извне;
- усилении оперативной работы по своевременному выявлению и нейтрализации экстремисткой деятельности религиозных групп и организаций;
- в недопущении идеологического оправдания религиозно-политического экстремизма под лозунгами «защиты прав нации», «защиты прав веры», «защиты прав человека» и т.п.

При этом, по мнению диссертанта, многими исследователями недооценивается идеологическая составляющая проблемы. Следовательно, необходима государственная работа в следующих направлениях:

- пропаганда традиционных морально-нравственных устоев, осуждение насилия, жестокости, фанатизма и радикализма;
- возвращение к идеям непреходящих ценностей патриотизма, семьи, традиционной дружбы народов России и взаимопомощи;
- воспитание толерантности через систему образования и просвещения.

Диссертант указывает, что борьба с экстремизмом во всех формах, уровнях его проявления всеми возможными способами должна сопровождаться широкой пропагандой традиционного духовного наследия народов России. Одним из действенных методов обеспечения национальной безопасности

России может стать формирование общественного мнения в отношении религиозно-политического экстремизма, его сущности и угроз.

В заключении подведены основные итоги исследования, сформулированы о выводы и практические предложения, исходящие из его содержания.

**ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В
СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:**

1. Кулаков В.В. Религиозный экстремизм: к вопросу о допустимости и научной корректности термина // Государственная служба: Научно-политический журнал, 2006. №.6(44). 0,4 п.л.

2. Кулаков В.В. Экстремизм и религия // Объединенный научный журнал. 2006. № 15(29). 0,6 п.л.

3. Кулаков В.В. Возрастание роли религиозного фактора и геополитические аспекты национальной безопасности России // Объединенный научный журнал. 2006. №25 (185). 0,5 п.л.